

В.С. Баевский

<<Шепот, робкое дыханье...> Литературный скандал>

Восторг знатоков, растерянность других читателей, многочисленные насмешки приверженцев поэзии тенденциозной и однозначной — в общем можно говорить о литературном скандале — вызвало маленькое стихотворение Фета:

Шепот, робкое дыханье,
Трели соловья.
Серебро и колыханье
Сонного ручья.

Свет ночной, ночные тени,
Тени без конца,
Ряд волшебных изменений
Милого лица,

В дымных тучках пурпур розы,
Отблеск янтаря,
И лобзания, и слезы,
И заря, заря!..

Прежде всего современникам бросалось в глаза отсутствие глаголов. Фет применил прием, который можно сравнить с пуантилизмом замечательного французского художника Поля Синьяка, который бросал на полотно множество разноцветных точек. Вблизи они производят впечатление хаоса, но стоит отойти, как перед глазами возникает стройная картина. Так и в стихотворении на первый взгляд есть только хаотический набор звуков и зрительных впечатлений, но в действительности они образуют художественно убедительную последовательность. В начале — вечер, она пришла на свидание к нему, встреча влюбленных. Затем — ночь, проведенная вдвоем наедине в упоении любви. Наконец, утро, слезы счастья и расставанья. Фет с его абсолютным художественным вкусом выстроил стихотворение на приеме психологического параллелизма — из этого явления в незапамятные времена вышла вся поэзия, оно и сегодня нас волнует. Строго выдержано соответствие между миром природы и миром человека с перевесом мира человека. И хотя нет ни одного глагола, стихотворение насыщено действием.

Николай Добролюбов, который был не только выдающимся критиком самого крайнего революционно-демократического направления, но и остроумным поэтом-сатириком, спародировал стихотворение в «Свистке» — сатирическом отделе журнала «Современник». Он изобразил свидание в сугубо бытовом плане, сохранив внешние формы фетовского стиля, например:

Абрис миленькой головки,
Страстных взоров блеск,
Распускаемой шнуровки
Судорожный треск.

И в конце:

Сладострастные объятья,
Поцелуй немой, —
И стоящий над кроватью
Месяц золотой...

Малоприметный поэт некрасовской школы Николай Вормс в остроумной пародии показал стихотворение Фета как бессмысленный набор хаотических фраз:

Звуки музыки и трели, —
Трели соловья,
И под липами густыми
И она, и я.

И она, и я, и трели,
Небо и луна,
Трели, я, она и небо,
Небо и она.

Дважды пародировал стихотворение Фета Дмитрий Минаев — остроумный сатирик, блестяще владевший стихом и также принадлежавший к школе Некрасова. Сохранив некоторые формальные стороны поэтики Фета, он ввел в текст мысли и выражения из реакционных статей Фета, возмущавших всех гуманных людей.

От дворовых нет поклона,
Шапки набекрень,
И работника Семена
Плутовство и лень.

На полях чужие гуси,
Дерзость гусенят, —
Посрамленье, гибель Руси,
И разврат, разврат!..

Читатель помнит огромной лирической силы концовку стихотворения Фета, и по сравнению с нею заключительное двестишестидесяти Минаева производит неудержимо комическое впечатление. В другой пародии Минаев сыграл на контрасте между биографией поэта и его творчеством (вспомним, что Фет долгое время служил кавалерийским офицером).

Топот, радостное ржанье,
Стройный эскадрон,
Трель горниста, колыханье
Веющих знамен...
.....
Амуниция в порядке
Отблеск серебра, —
И марш-марш во все лопатки,
И ура, ура!..

Эти (и многие другие) пародии не умаляют достоинств стихов Фета. Перед нами живой эпизод истории литературы, каждая пародия приемом приведения к нелепости показывает разные аспекты той исключительной позиции, которую занимал в своем творчестве поэт.